

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

профиль подготовки 41.03.05.00.01 Международные отношения и внешняя политика

Внешняя политика США на Ближнем Востоке

Руководитель	_____	<u>к.ю.н. доцент к.м.п.</u>	<u>Э. А. Павельева</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____	_____	<u>О.Г. Петри</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Нормоконтролер	_____	_____	_____
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Международное значение Ближнего Востока и его место во внешнеполитической стратегии США во второй половине XX века.....	5
1.1. Ближний Восток как геополитический регион.....	5
1.2. Исторические вариации развития американской стратегии в отношении стран Ближнего Востока.....	9
1.3. Универсальные характеристики американской стратегии в Близневосточном регионе.....	14
Глава 2. Внешняя политика Джорджа Буша-младшего на Ближнем Востоке	18
2.1. Доктринальные основы внешней политики США при администрации Джорджа Буша-младшего.....	18
2.2. Имплементация внешнеполитических доктрин в ближневосточный вектор США.....	26
2.3. Концепция «Большой Ближний Восток» и ее кризис.....	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	40
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	43

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день регион Ближнего Востока остается самым напряженным и конфликтогенным очагом мировой политики. После распада биполярной системы и окончания Холодной войны, государствам пришлось заново выстраивать отношения между друг другом и регионами в целом. Стоит также сказать, что с 1980 года появилось понятие «Большой Ближний Восток», где помимо традиционных арабских стран Ближнего Востока включает в себя так же Иран, Турцию, Афганистан, Пакистан, Туркменистан, Кавказ.

Период с 2001 по 2009 гг. – начальный этап формирования отношений между ближневосточными странами и США в XXI в. не только хронологически, но и идеологически, т.к. внешнеполитический курс США уходит от полувекового курса «сдерживания» на более агрессивные методы взаимодействия, используя принципиально новую Стратегию национальной безопасности США, включая концепцию «превентивных ударов». **Актуальность** исследования заключается в том, что в настоящее время международные отношения этих стран остаются напряженными и по сей день, однако в научных исследованиях данные хронологические рамки и проведенная политика редко подвергается детальному анализу, а концепции описываются в общих чертах, тогда как для понимания сложившейся ситуации необходимо погружение в тему и анализ, и синтез, выбранных в начале XXI века, в основе которых лежали как сложившиеся уже отношения, так и новые реалии.

Объектом изучения в данном исследовании выступают внешнеполитические стратегии США на Ближнем Востоке, отраженные в документах и доктринах, а также их репрезентация в научных статьях, материалах СМИ и в выступлениях Джорджа Буша-младшего.

Предметом выступает репрезентация внешнеполитического курса администрации США в период правления Джорджа Буша-младшего (2001-2009г.г.)

Цель работы: Выделить основные стратегии внешней политики США в

ближневосточном регионе в период с 2001 по 2009 год.

Для осуществления поставленной цели мы выделили следующие **задачи**:

1. Проанализировать значение Ближнего Востока как геополитического региона.
2. Определить место Ближнего Востока во внешней политике США во второй половине 20 века.
3. Проанализировать изменения внешнеполитического курса США после террористических актов 2001 года.
4. Выделить основные стратегии и концепции США на Ближнем Востоке при администрации Дж. Буша-младшего.

Методы исследования: основные методы, используемые для написания квалификационной работы, – это контент-анализ официальных документов и доктрин, связанных с темой исследования и находящихся в свободном доступе на официальном сайте Белого дома, а также специализированных статей по схожим темам, публикаций в СМИ и т.д. Помимо этого, мы использовали такие методы, как синтез, сравнение, научное описание и обобщение.

Структура работы: квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников.

Глава 1. Международное значение Ближнего Востока и его место во внешнеполитической стратегии США во второй половине XX века

1.1. Ближний Восток как геополитический регион

Ближний Восток как регион образовался на стыке Европы, Азии и Африки, территориально данный регион находится в западной Азии и северной Африке и включает в себя такие страны, как: Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Египет, Кувейт, ОАЭ, Израиль, Иордан, Афганистан, Пакистан, Судан, Сирия, Ливан, Оман, Йемен, Катар, Бахрейн, Кипр и Турция. Некоторые источники также относят к этому региону страны Закавказья: Армению, Азербайджан и Грузию.

Преимущественно-исповедуемая религия данного региона – ислам, около 350 миллионов мусульман проживают в странах Ближнего Востока, к ним относят персов, тюрков, арабов и др., также около 70 миллионов исповедуют христианство (армяне, ассирийцы, анатолийские греки, грузины и т. д.), около 7 миллионов человек – иудеи, преимущественно проживающие в Израиле.

Ближний Восток считается самым нефтедобывающим регионом мира с максимальной концентрацией энергоресурсов на его территории. Мало того, в зоне Персидского залива сосредоточены две трети мировых запасов нефти и одна треть резервов газа. Вдобавок, ни у одного региона в мире нет подобной концентрации энергоресурсов на их территории.

Не раз, данный фактор становился очагом конфликта как с экономической точки зрения, так и с политической. Так, например, в 1973 году в ходе Октябрьской войны или войны Судного дня, арабские страны-производители нефти наложили эмбарго на продажу нефти США в качестве ответной меры на то, что правительство США поддерживало Израиль в данном конфликте и снабжало американским оружием.¹ Таким образом, неудивительно,

¹ Скороходова, О. Н. Роль нефтяного фактора в международных отношениях (1973-1986 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Скороходова Ольга Николаевна. – Москва, 2015. –292 с.

что нефтяной фактор региона имеет колоссальное влияние не только на страны внутри региона, но и на мировое сообщество в целом.

Также стоит сказать о значении Суэцкого канала, который связывает Европу и Азию и через который осуществляется доставка нефти из Персидского залива в Европу. Суэцкий канал соединяет Средиземное и Красное моря и является кратчайшим водным путем между портами Атлантического и Индийского океанов. Суэцкий канал имеет стратегическое значение для Египта, так как доход от канала приносит Египту больше средств, чем добыча нефти и туризм.

Доставка углеводородов осуществляется через Ормузский пролив в Южную Корею и Китай. Неоднократно, Ормузский пролив подвергался перекрытию со стороны властей Ирана как ответ на действия США, в том числе в 2011 году вице-президент Ирана Мохаммад Реза Рахими выступил с угрозой о перекрытии пролива в ответ на экономические санкции со стороны США. В сентябре 2018 года президент Ирана Хасан Роухани не исключил возможность о перекрытии канала в том случае, если Вашингтон не остановит проводить политику санкций в отношении Ирана. Ранее заместитель командующего Корпусом стражей Исламской революции в Тегеране Исмаил Коусари отмечал, что если США введут запрет на продажу нефти, то Тегеран примет решение о блокировки поставки нефти через Ормузский пролив.²

Анализируя данную ситуацию, можно сказать, что США всеми возможными способами стараются оставить Иран в экономической изоляции, это, прежде всего, связано с выходом США из ядерной сделки с Ираном. Как последствия можно выделить экономические санкции США против Ирана, а также в ходе конференции по Ближнему Востоку, организованной США и Польшей, главной темой обсуждения являлась противостояние Ирану и призыв представителей Вашингтона о выходе ЕС из иранской сделки и ввод санкций аналогичным американским против Ирана.

² Добрынин, В. А. Персидская «воронка»: Иран угрожает перекрыть Ормузский пролив [Электронный ресурс] / В. А. Добрынин // Информационный портал газеты «Известия». – 2018. – №1. – Режим доступа: <https://clck.ru/FhswP>

Таким образом, 4 февраля 2019 года ЕС ввел санкции против Ирана и выразил беспокойство с проводимой враждебной политикой Тегерана на территории европейских государств-членов, но каких именно Брюссель не стал разглашать.

Несмотря на это, Иран не планирует отступать от проводимой политики и стремится развивать страну по пути превращения в региональную державу, оказывая тем самым значительный фактор влияния на Ближнем Востоке. Стоит также отметить, что Иран обладает 9,3% нефти от мировых запасов, что позволяет государству развивать свой потенциал в период экономических санкций. Исходя из слов министра иностранных дел Ирана Мохаммада Зарифа Иран протягивает «руку дружбы» всем своим соседям в регионе Персидского залива. Следуя из слов Зарифа Ирану необходим сильный регион и доминирование сильных людей в регионе.

Также рассматривая Ближний Восток в контексте геополитики, необходимо остановиться на положении Турции в регионе. Стоит отметить, что правительство Турции в ходе урегулирования сирийского конфликта неоднократно меняло свою позицию. Политика Турции, проводимая в сирийском вопросе, зачастую расходилась с позицией США, являющимся давним союзником, тем самым для Турции открылись новые возможности сотрудничества с Россией и Ираном.³

По большому счету, Турция пытается укрепить свои позиции на международной арене и сократить влияние запада, а также укрепиться в регионе как сильный игрок. Турция стремится обрести большую независимость во внешнеполитическом курсе. Однако главному союзнику по НАТО – США данная позиция не устраивает. Тут стоит сказать, что Вашингтон поддерживает Рабочую партию Курдистана, которая относится к террористическим организациям и настроена против правящего режима в Турции. США в свою очередь поддерживает данные силы вооружением, чем самым вызывает критику

³ Ауслендер, С. А. Отношения США и Турции осложнились из-за сирийского конфликта [Электронный ресурс] / С. А. Ауслендер // Новостной портал агентства «Хабар». – 2019. – №1. – Режим доступа: <https://clck.ru/FhtKt>

турецкого народа.

Вопрос национальной безопасности является приоритетным во внешнеполитической стратегии Турции и с начала 2017 года проводятся конкретные действия по ликвидации очагов вооруженных курдских формирований на территории Сирии и Ирака. Однако, США активно поддерживает курдские силы, снабжая их необходимым вооружением и размещая военные базы на удерживаемых сирийских территориях, что в свою очередь затрудняет проводимую Турцией политику в отношении курдов.

Также ряд разногласий Турции и США касаются экономических санкции как по отношению к России, так и Ирана. Анкара по большей части придерживается нейтральной позиции, а в случае Ирана оказывала скрытую помощь, способствуя обходу американских санкций. Касаясь сирийского вопроса, Анкара проводит отличную политику от Вашингтона, сотрудничая с Москвой и Тегераном, тем самым ухудшая турецко-американские отношения.

С нашей точки зрения, Турция, ухудшая отношения со своим древнейшим союзником – США и настраивая их с традиционным соперником – с Россией, может потерять поддержку с обеих сторон. Хотя, как мы видим, турецко-российские отношения на сегодняшний день развиваются в положительной динамике, но полной уверенности в данном вопросе быть не может.

Подводя итог, можно сказать, что мы выделили такие государства как Иран и Турция как одни из главных игроков на международной арене из ближневосточных стран. Несмотря на ухудшения отношений с Соединенными Штатами Америки, данные государства занимают лидирующие позиции в регионе, в свою очередь Иран стремится стать региональной державой и продолжать распространение своего влияния, несмотря на экономические санкции со стороны США и некоторых стран Европейского союза.

Если говорить о положении Турции в регионе, то главными внешнеполитическими целями Турции являются поддержание национальной безопасности по отношению к курдской проблеме, сотрудничество с Россией и Ираном в контексте сирийского вопроса, а также выстраивание торгово-

экономических отношений с Ираном в период американских санкций.

Также мы рассмотрели регион Ближнего Востока с точки зрения добычи нефти странами региона. Саудовская Аравия, Иран, Ирак и Кувейт являются лидерами по добыче нефти. Рассматривая данную тему, мы определили, что Суэцкий канал является одним из главных бюджетообразующих проектов Египта, тем самым принося значительный доход от поставок нефти. Для Ирана немаловажное значение имеет Ормузский пролив, через который идут поставки нефти в Азию. Мы выделили закономерность, что в ходе конфликтных ситуациях между Ираном и США, власти Ирана неоднократно заявляли о возможности блокировки Ормузского пролива. На данный момент Иран не исключает возможности перекрытия Ормузского пролива из-за политики, проводимой США по отношению к Ирану, но в таком случае другие государства такие как Саудовская Аравия, Катар, Кувейт и Бахрейн лишатся возможности поставки нефти в другие страны. На наш взгляд, подобный сценарий маловероятен, так как Иран не хочет терять своего влияния в регионе и будет выстраивать свою политику с США, избегая таких кардинальных решений.

1.2. Исторические вариации развития американской стратегии в отношении стран Ближнего Востока

Исторически взаимоотношения США и стран Ближнего Востока складывались из различных факторов, появление кризисных ситуаций в регионе, нестабильность и факт, возможного влияния СССР на политику стран в регионе, не заставили долго ждать инициативы от Вашингтона в выработке внешнеполитической стратегии на Ближневосточном регионе.

Как нам видится США перед собой ставили 3 основных цели:

Во-первых, это противостояние СССР в данном регионе и распространение американского влияния;

Во-вторых, использование энергетического потенциала региона в своих целях, налаживания торгово-экономических отношений;

В-третьих, это продвижение и распространение американских либеральных ценностей с целью демократизации стран и становления их по пути капитализма.

Вышеперечисленные цели мы можем проследить в доктринах Соединенных Штатов Америки в 20 веке и поподробнее остановиться на каждом этапе.

Первой инициативной американского руководства стала «доктрина Эйзенхауэра» (1957 г.), призванная «заполнить вакуум» на «Ближнем Востоке».

В ходе Суэцкого кризиса (1956-1957г.г.) Франция, Великобритания и Израиль начали проводить военные действия против Египта, США стали предпринимать действия каким образом можно добиться ослабления агрессии этих государств и как в последствии использовать данный конфликт в своих целях.

В январе 1957 года, когда конфликт достиг своего пика американский президент представил конгрессу «доктрину Эйзенхауэра», в которой отображались основные положения американской политики в Ближневосточном регионе. Исходя из данной доктрины, Соединенные Штаты Америки, обязались оказывать военную и экономическую помощь государствам, которые обратятся за этой помощью. Также было сказано, что их цель-это защита суверенитета и территориальной целостности государств. Вдобавок, оказание поддержки странам, борющимся с распространение коммунистической агрессии.

Как нам видится, данная инициатива была создана не столько как помощь ближневосточным странам с целью их развития и укрепления позиций на мировой арене, а больше как реализация американских национальных интересов на Ближнем востоке, а также недопущения распространения коммунистических идей в этих странах.

Второй ближневосточной инициативой США стала так называемая «гуамская доктрина», или «доктрина Никсона», которая была представлена в ходе Вьетнамской войны. Хоть напрямую доктрина не затрагивала положение стран ближневосточного региона, в ней охватывались другие не малозначимые

для нас аспекты.

Исходя из этой доктрины, Соединенные Штаты Америки дают понять, что они готовы оказывать экономическую, технологическую и военную помощь, но государства, принимающие ее, должны на себя взять бремя ответственности с целью поддержания капиталистического строя. Опять же напрашивается вывод о том, что подобного рода помощь несет некую зависимость для стран, так как все направленные американские действия преследуют свои геополитические и экономические интересы и по большей части реализуют национальные интересы США.

«Доктрина Картера» (декабрь 1980 г.) стала непосредственной реакцией Вашингтона на советское военное вмешательство в Афганистане. Заявив о своей сильной обеспокоенности в связи с угрозами, возникающими для США и их союзников в зоне Персидского залива, Вашингтон подтвердил свою решимость сопротивляться этим угрозам с использованием всех имеющихся средств, включая военную силу. В рамках «доктрины Картера» были сформированы «силы быстрого развертывания», или «быстрого реагирования», в зоне Персидского залива.⁴ В 1980-е гг. «ближневосточная» стратегия США базировалась на так называемой «доктрине Рейгана», в рамках которой допускалось активное участие (в том числе и военное) США в разнообразных военнополитических блоках, искусственно созданных в регионе, с целью противодействия СССР.

Распад биполярной системы кроме того, что оставил ряд проблем и вызовов глобального характера для американской державы, так и открыл широкие возможности для установления однополярного миропорядка с очевидным доминированием США как единственного гегемона, тем более, что она имела в тот момент все предпосылки - сильнейшую армию, экономику и дипломатию в мире.

В. Клинтон во время своей инаугурационной речи заявил о

⁴ Аббас, А. Ближний Восток в стратегии США [Электронный ресурс] / А. Аббас // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2008. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/blizhniy-vostok-v-strategii-ssha>

необходимости фундаментально нового курса внешнеполитической стратегии, обосновывая тем, что изменившийся мир полон новыми угрозами и задачами решать которые должны США, тем самым подкрепляя идею о ее неоспоримом лидерстве и абсолютно важной роли в мире.

В мае 1993 года Президент В. Клинтон подписал директиву №131, направленную на увеличение роли ООН в миротворческих операциях США. Данная директива должна была заменить политику соперничества эпохи «холодной войны» на политику сотрудничества в сфере миротворческой деятельности и предотвращению военных конфликтов во всем мире. Однако, в 1994 году эта директива была заменена директивой №25, в которой зафиксировано стремление США опираться в вопросах войны и мира не на ООН, а НАТО. В период 90-ых США провели ряд военных операций в Гаити, Югославии, Ираке, Афганистане, тем самым подчеркнув свой абсолютный авторитет и лидерство в постбиполярный период.

С начала 1990-х гг. политика США стала учитывать следующие приоритеты:

1) в условиях фактически однополярного мира США делают ставку на глобальное доминирование в регионе, достижимое как дипломатическими методами (посредством взаимодействия со стратегическими партнерами – Россией и Европой), так и военным вмешательством.

2) прежняя политика США в регионе («разделяй и властвуй») достигает своего апогея. Учитывая фактор террористической угрозы, американская администрация четко делит страны региона на две большие группы – лояльные «цивилизованные» и страны-изгои. Политика в их отношении строится на факторе силы с эпизодическим использованием дипломатических средств и методов. В этом смысле стоит говорить о применении в отношении со странами Ближнего Востока и Персидского залива методов «кнута и пряника».

Содержание второго из указанных приоритетов внешнеполитической стратегии США изменилось после событий 11 сентября 2001 г. С этого времени американская администрация в отношениях со странами региона опирается на

фактор военного превосходства. В этом смысле показательна эволюция стратегической линии от концепции «двойного сдерживания» Б. Клинтона до реального военного присутствия в регионе, осуществленного Дж. Бушем – младшим. Логичным итогом является активная разработка планов военного вторжения в нелояльные США страны с целью их насильственной демократизации по американскому образцу.

Показательно, что еще в 2004 г. США был разработан и представлен на саммите «восьмерки» в Си-Айленде проект «Большой Ближний Восток». Авторы проекта определяли в качестве его целей построение в регионе демократических, экономически процветающих, открытых и толерантных обществ, где не будет почвы, порождающей терроризм, а, следовательно, и угрозы жизненным интересам держав.⁵

С учетом определенного нами основного направления эволюционирования американской стратегии стоит согласиться с мнением о том, что проект «Большой Ближний Восток», декларирующий стремление «подарить» арабским странам фундаментальные реформы, на деле лишает их свободы, парализует волю и делает полностью зависимыми от решений, принимаемых в Вашингтоне.

В настоящее время при оценке конкретных политических шагов США в указанном регионе едва ли стоит говорить о наличии какой-либо продуманной политической линии. Другими словами, политика США в настоящий момент времени предельно упрощена и имеет в своем составе два четко сформулированных элемента: цель и основное средство.

В качестве цели американская администрация рассматривает глобальное доминирование в регионе с позиций классической империалистической логики конца XIX – первой половины XX в.

Основное средство традиционное – практическое использование «фактора силы». Причем, внешнеполитическое ведомство США сегодня не

⁵ Аббас, А. Ближний Восток в стратегии США [Электронный ресурс] / А. Аббас // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2008. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/blizhniy-vostok-v-strategii-ssha>

утруждает себя поиском качественного «обоснования» проведения военных операций. Схема простая – в странах Персидского залива последовательно выявляется «террористическая угроза», искусственно формируется политическая оппозиция, якобы проповедующая «истинно демократические ценности», и с ее помощью меняется политический режим. Решающим фактором при этом выступает американское военное превосходство. Стоит отметить, что в последнее время США для обоснования своих империалистических планов активно спекулирует и на этнокультурном, религиозном факторе, фактически пропагандируя необходимость проведения своеобразного крестового похода «цивилизованного христианского Запада» против «тоталитарного исламского Востока».

1.3. Универсальные характеристики американской стратегии в Ближневосточном регионе

Оценивая нынешнее развитие геополитики, стоит выделить наличие в ней двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, глобализационные процессы продолжают набирать темпы, с другой – развитие проблем, связанных с обстановкой в отдельных частях мира. В данных условиях геополитика все больше обретает «региональное» измерение. Один из регионов с непростой ситуацией, оказывающей значительное воздействие на соотношение сил в мире, обычно считается Ближний Восток. Стоит отметить, что статус «проблематичного региона» с ходом времени все больше закрепляется.

Решение ближневосточных трудностей – это необходимость нашего времени, но в данный момент всемирное сообщество слишком далеко от положительного урегулирования данных проблем. Все это связано с неэффективностью механизмов всемирного партнерства в рамках ООН, а кроме того со стремлением урегулировать их в одностороннем порядке без учета интересов абсолютно всех заинтересованных сторон.

С учетом значимости Соединенных Штатов Америки в нынешней геополитике возникает потребность детально проанализировать американскую внешнеполитическую стратегию в решении проблем Ближнего Востока.

Базовые цели Соединенных Штатов во взаимоотношениях со странами Ближнего Востока формируются в основном империалистическим характером внешнеполитической доктрины. В связи с этим основные приоритеты американской политической деятельности длительный период были схожими с европейскими. Между ними необходимо выделить два ключевых:

1. Поддержка и усиление политических и экономических позиций на территории Ближнего Востока, осуществление контроля внутривнутриполитического развития данных стран. При всем этом, американское внешнеполитическое ведомство конкретно устанавливает основных противников интересов Соединенных Штатов Америки в регионе – первоначально Советский Союз, а на сегодняшний день – страны Евросоюза, несмотря на подобное противоборство носит во многом завуалированный характер.

2. Предоставление энергетической безопасности страны. С целью осуществления намеченного приоритета необходимо формирование подходящих условий для экспорта нефти, которые связаны с необходимостью достижения выгодного компромисса с государствами-членами ОПЭК.

Также необходимо упомянуть, что в целом вся внешнеполитическая концепция США с окончания Второй мировой войны основывается на том, что Соединенные Штаты остаются единственным государством, владеющим глобальной мощью и влиянием в абсолютно всех областях – политической, экономической и военной. С данной точки зрения не имеется замены лидерству США, которое происходило в течении XX столетия.⁶ Следование данному принципу, по сути значило, что господство национальных интересов США

⁶ Торкунов, А. В. Современные международные отношения: учебник / А. В. Торкунов. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1999. - 584 с.

поставлено над прочими принципами, осуществляющими контроль над легитимным политическим поведением.⁷

Практическим орудием установления контроля на Ближнем Востоке со стороны Соединенных штатов является социально-экономический проект «Общий рынок Ближнего Востока», реализуемый Вашингтоном довольно продолжительный промежуток времени. Суть стратегического плана заключается в формировании рациональной системы распределения функций в рамках экономического района ближневосточного региона.

Необходимым средством для эффективного осуществления проекта представляется восстановление альянса с так называемым «умеренным политическим исламом». Иными словами, конечная цель этого проекта – создание «неоколониальной системы» в ближневосточном регионе под протекторатом США.

Данный проект считается своего рода константой всей внешнеполитической доктрины господства США в регионе. В тоже время набор конкретных средств для его осуществления менялся в зависимости от изменчивой политической конъюнктуры. Следовательно, преемственность и стабильность, вероятно, главные особенности американской доктрины в отношении Ближнего Востока. Любая новая администрация США не только лишь доказывает приверженность политике предшествующей администрации в регионе, но и делает новые шаги в направлении поддержания и развития сформировавшейся умеренной ближневосточной системы посредством предотвращения возникающих в отношении нее опасностей политической доктрины господства США на территории Ближнего Востока.

На сегодняшний день при оценке определенных политических шагов Соединенных Штатов Америки на территории Ближнего Востока стоит сказать о наличии той или иной продуманной политической линии. Иными словами, политика США в данный момент максимально упрощена и обладает в своем

⁷ Амин, С. Американский империализм, Европа и Ближний Восток [Электронный ресурс] / С. Амин // Научно-просветительский журнал «Скепсис». – 2004. – №4. – Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_168.html

составе двумя четко сформулированными элементами: цель и основное средство. В качестве цели руководство США рассматривает глобальное доминирование в регионе с позиций традиционной империалистической логики конца XIX – первой половины XX в. Основное средство – применение «фактора силы». Причем, внешнеполитическое ведомство Соединенных Штатов Америки в настоящее время никак не утруждает себя поиском качественного «обоснования» проведения боевых действий. Схема простая – в странах Персидского залива поочередно выявляется «террористическая угроза», искусственно создается политическая оппозиция, якобы проповедующая «истинно демократические ценности», и с её поддержкой изменяется политический режим. Главным условием при этом выступает американское военное превосходство.

Следует выделить, то что в последнее время США для обоснования собственных империалистических планов стремительно спекулирует и на этнокультурном, религиозном факторе, по сути пропагандируя необходимость проведения своеобразного крестового похода «цивилизованного христианского Запада» против «тоталитарного исламского Востока». Несложно представить страшные последствия подобной пропаганды.

Таким образом, очевидна парадоксальная закономерность. Государство – оплот демократии и цивилизованности (каким позиционируют себя Соединенные Штаты Америки), которое стало основным инициатором формирования ООН, организации призванной сохранять международный порядок и коллективно решать конфликтные ситуации, в настоящее время использует политическую стратегию, характерную для периода подготовки первой империалистической войны. Остается только лишь надеяться, что история не повторится.

Глава 2. Внешняя политика Джорджа Буша-младшего на Ближнем Востоке

2.1. Доктринальные основы внешней политики США при администрации Джорджа Буша-младшего

Соединенные Штаты Америки как единственная сверхдержава в начале 21 века обладала возможностями воздействовать на ход событий на международной арене, в частности оказывать влияние на другие государства, в том числе по большей мере в сфере обеспечения безопасности. В ходе нового миропорядка правящим элитам США предстояло обозначить не только собственную стратегию международной деятельности в новых реалиях, но и разработать качественную и долгосрочную стратегию международной безопасности и создать новую модель мирового порядка.

После террористических атак 2001 года для администрации Дж. Буша – младшего основополагающей целью стала выработка новой Стратегии национальной безопасности с учетом новых угроз, новых методов взаимодействия с террористическими группировками и решениях данной глобальной проблемы. Вместе с тем, для американских специалистов по внешнеполитической деятельности интересовали такие аспекты как: каковы будут способы реализации внешнеполитических установок США, какова база нынешней системы международных отношений на период начала 21 века и какова трактовка роли США на данном этапе. Стоит сказать, что специалисты, исследуя стратегии Соединенных Штатов Америки за основу брали документы американской внешней политики. За восемь лет правления администрации Буша-мл. были выпущены по меньшей мере 10 таких документов:

1. Две версии Стратегии национальной безопасности 2002 ⁸, 2006 ⁹;
2. Две версии Стратегии национальной обороны (2005, 2008);

⁸ The National Security Strategy of the United State of America [Электронный ресурс] 17. 09. 2002. // National Security Strategy Archive. – Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>.

⁹ The National Security Strategy for Combating Terrorism [Электронный ресурс] 16. 03. 2006. // National Security Strategy Archive. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/nsc/nsct/2006/>

3. Национальная военная стратегия 2004;
4. Две версии четырехлетнего Оборонного обзора (2001, 2006);
5. Стратегия победы в Ираке (2005);
6. Руководство по планированию трансформации ВС (2003);
7. Национальный военно-стратегический план по войне с террором (2006).

Также можно отметить, что все вышеперечисленные документы были дополнены 7 обращениями президента «О положении в стране» (2002–2008). Стоит обратить внимание, что именно во время обращения Дж. Буша «О положении в стране» в 2002 году, он применил термин «ось зла» к таким государствам как Иран, Ирак и Северная Корея, так как, по его мнению, эти страны считаются спонсорами и распространителями терроризма. Помимо этого, Дж. Буш-младший выступил с инаугурационным посланием в 2001 и в 2005 годах, а также около 120 речей и заявлений было высказано представителями администрации президента по вопросам внешней политики.

После событий 11 сентября 2001 года вопрос национальной безопасности для США стал актуальным как никогда прежде. 20 сентября 2002 Белым домом был обнародован первый доклад Джорджа Буша о Стратегии национальной безопасности (СНБ), который был приурочен к первой годовщине террористических актов 2001 года.

При подготовке данного кабинета принимали участие различные департаменты как: министерство обороны США, совет национальной безопасности США, объединённый комитет начальников штабов, аппарат Белого дома и другие органы. Мировое сообщество с напряжением ожидало данный документ и когда 20 сентября 2002 года он появился в мировой печати и был распространён по информационным каналам Белого дома реакция общественности не заставила себя долго ждать. Стратегия национальной безопасности, по мнению профессора университета Нотр-Дам Кера Либера и профессора Джорджтаунского университета Роберта Либера: «...получила положительную оценку в качестве ясного, дальновидного и внушительного

ответа на угрозы, с которыми Америке приходится сталкиваться в настоящее время. Но в то же время данный документ подвергся критике как радикальное и вызывающее беспокойство отступление от американской внешнеполитической традиции»¹⁰. На наш взгляд, стоит более детально рассмотреть данный документ и выделить основные пункты Стратегии национальной безопасности США. Таким образом, можно остановиться на 4 наиболее важных аспектов:

1. Отныне военные силы США могут осуществлять опережающие военные действия, а именно превентивные удары по государствам или террористическим группировкам, которые стремятся к распространению оружия массового поражения (ОМП), тем самым ставя под угрозу международную безопасность.¹¹
2. Соединенные Штаты Америки впредь не допустят, чтобы какое-либо государство бросало вызов ее глобальной военной силе.
3. В документе указано, что США готовы к международному сотрудничеству и содействию со своей стороны в вопросах безопасности, а именно недопущение создания и распространения (ОМП), а также террористических угроз. Но в данном аспекте стоит остановиться на неоднозначном заявлении президента США. В нем говорится, что «в случае необходимости» Соединенные Штаты «без колебаний станут действовать в одиночку и ради защиты национальных интересов и национальной безопасности»¹²
4. Одной из главных целей данного документа является распространение демократии и прав человека во всем мире, особенно в мусульманском. «Мы не стремимся навязывать демократию другим, мы стремимся только помочь создать условия, в которых люди смогут заявить о своем праве на более свободное

¹⁰ Либер К.А., Либер Р.Дж. Стратегия национальной безопасности Президента Буша [Электронный ресурс] / К.А. Либер, Р.Дж. Либер // Режим доступа: <http://www.if.tsu.ru/Sokol/USA5.htm>

¹¹ The National Security Strategy of the United State of America P. V. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction [Электронный ресурс] 17. 09. 2002. // Information forum. – Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss020920.pdf>

¹² The National Security Strategy of the United State of America P. III. Strengthen Alliances to Defeat Global Terrorism and Work to Prevent Attacks Against Us and Our Friends [Электронный ресурс] 14. 09. 2001. // National Security Strategy Archive. – Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/ei/wh/15423.htm>

будущее»¹³

На наш взгляд стоит разобраться в том, как США видят проблему международного терроризма и какие средства будут предприняты для борьбы с ней. Прежде всего, необходимо отметить что терроризм как враг не является ни каким-то конкретным политическим режимом, ни религий, ни человеком и ни идеологией и что за этим преступлением не стоит отдельное государство. Враг – это и есть терроризм, а, именно, преднамеренное политически мотивированное насилие против людей с целью устрашения и влияния на общественное мнение. В Стратегии национальной безопасности сказано, что США ни при каких условиях не пойдут на уступки террористам, не будут заключать с ними сделки или оказывать какую-либо помощь.

Приоритетами целями для США, исходя из вышеупомянутого документа являются:

1. Разрушение и уничтожение террористических группировок и организаций на глобальном уровне, а также свержение их руководящего состава;
2. Ликвидация их систем управления и связи;
3. Недопущение материальной поддержки и финансирования сторонниками террористических сил.
4. Замораживание активов террористов.

Подобный действия смогут негативно повлиять на способность террористов планировать и действовать. Соединенные Штаты Америки готовы добиваться поставленных целей путем:

1. Прямых и последовательных действий с использованием всех элементов национальной и международной власти.
2. Использования полного влияния США и работая в тесном контакте с союзниками и международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций, а также с

¹³ The National Security Strategy of the United State of America P. VII. Expand the Circle of Development by Opening Societies and Building the Infrastructure of Democracy [Электронный ресурс] 14. 03. 2002. // National Security Strategy Archive. – Режим доступа: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/nss7.html>

неправительственными организациями и другими странами, для предоставления гуманитарной, политической, экономической помощи и помощи в области безопасности, объясняя тем самым, что акты терроризма незаконны и будут рассматриваться в том же свете, что и рабство, пиратство или геноцид.

3. Поддержки умеренных и современных правительств, уважающих и соблюдающих права человека, особенно в мусульманском мире для обеспечения того, чтобы все условия и настроения, способствующие терроризму, не могли находить благоприятную почву ни в одной из стран.
4. Ослабление основных условий, порождающих терроризм, путем привлечения международного сообщества к тому, чтобы сосредоточить свои усилия и ресурсы на районах, наиболее подверженных риску;
5. Использование эффективной публичной дипломатии для содействия свободному потоку информации и идей.

Таким образом, на наш взгляд, следует привести цитату американского президента Дж. Буша-младшего, обобщающую все вышесказанные аспекты: «В войне против глобального терроризма мы никогда не забудем, что в конечном итоге мы боремся за наши демократические ценности и образ жизни. Свобода и страх находятся в состоянии войны, и этому конфликту не будет быстрого или легкого конца. Ведя кампанию против терроризма, мы устанавливаем новые продуктивные международные отношения и переопределяем существующие таким образом, чтобы они отвечали вызовам XXI века.»

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что Стратегия национальной безопасности 2002 года стала неким пересмотром старых концепций и которая стала отвечать новым вызовам и угрозам, а именно международному терроризму. Данная концепция представляет собой целостную стратегию по обеспечению международной безопасности и защите национальных интересов США. Стоит также сказать, что именно события 11 сентября 2001 года

заставили США пересмотреть их внешнюю политику, но при этом не отказываться от ключевых аспектов предыдущей концепции «сдерживания».

Международный терроризм является новой угрозой для США, так как это не какое-то определенное правительство на территории, как в случае с СССР, а общность людей, не имеющих определенной территории, разбросанных по всему миру, имеющих влияние и мощь. Поэтому доктрина «сдерживания» или «доктрина Трумана» 1947 года хоть и не отвергается полностью правительством Соединенных Штатов, но уже не имеет столь колоссального влияния на внешнюю политику США, так как новый враг не определенный политический режим как тоталитаризм, а нечто бесконтрольное и устрашающее общество явление.

«Стратегия национальной безопасности не опровергает полувековой доктрины и не отбрасывает политику сдерживания и устрашения. Эти стратегические концепции могут и по-прежнему будут использоваться там, где это необходимо и целесообразно»¹⁴

На наш взгляд, особое внимание необходимо уделить американской концепции «превентивной самообороны» (получившая название «доктрина Буша»), дополняющей Стратегию национальной безопасности 2002 года. Основной посыл данной концепции заключается в том, что отныне Соединенные Штаты Америки в праве принимать меры до того, как угрозы со стороны противника полностью материализуются. Данная концепция поменяла курс внешней политики США от «политики сдерживания» к более агрессивному подходу- нападение на врагов до того, как они нападут на США.

Неудачные поиски оружия массового поражения в Ираке и применение на деле концепции «превентивной самообороны» вызвало критику в мировом сообществе и нанесли удар по главному посылу данной концепции, а именно о том, что данные разведки о планах и возможностях противника не оправдывают превентивной войны. Исходя из документа следует, что Америка может

¹⁴ The National Security Strategy of the United State of America P. V. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction [Электронный ресурс] 01. 06. 2002. // National Security Strategy Archive. – Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/ei/wh/15425.htm>

наносить превентивные удары по странам, которые несут для нее угрозу. Также, США не исключают возможности применения сила даже если имеются сомнения о месте и времени атаки противником.

Несомненно, такие аспекты концепции и в последующем действия со стороны США по отношению Ирака подверглись критике и как пример этому следует привести высказывание старшего советника вашингтонского Центра стратегических и международных исследований Харлана Ульмана: «Основывать внешнюю политику на превентивности и ставить ее в центр – колоссальная ошибка»¹⁵. Таким образом, США, видя угрозу от Ирака в наличие оружия массового поражения, применили данную концепцию и, хотя как оказалось информация об ОМП не была подтверждена и оказалась ложной. Также стоит отметить, что вторжение в Ирак не было санкционировано Советом Безопасности ООН и действия США были не легитимны.

В 2006 году Белым Домом была обнародована новая Стратегия национальной безопасности, которая по больше счету дополняла СНБ 2002 года. Прежде всего, данная стратегия базируется на необходимости защиты свободы, правосудия и человеческого достоинства при обеспечении главенствующей роли США в противодействии глобальным угрозам. Главным приоритетом является борьба с данными угрозами. Исходя из новой стратегии главным врагом США является Иран, так как по мнению Вашингтона Иран предоставляет убежище террористам и распространяет ядерное оружие. Причем не только Иран считается страной, распространяющей ядерное оружие, но и Северная Корея. Поэтому Белым домом было высказано предложение ввести всеобщий контроль над производством составляющих для оружия массового уничтожения.

Стратегия национальной безопасности 2006 года базируется на двух основных столпах:

1. Содействие свободе, справедливости и человеческому достоинству;

¹⁵ В своей новой стратегии национальной безопасности Америка пересматривает отношение к России [Электронный ресурс] // Интернет-издание «NEWSru.com» . – Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/16mar2006/doc.html>

работа по искоренению тирании, продвижение эффективной демократии; обеспечение свободной и справедливой политики развития стран; проведение экономических и политических реформ в интересах граждан государства.

2. Противодействие вызовам нашего времени, таким как: распространение оружия массового уничтожения, терроризм, торговля людьми и стихийные бедствия. Для Соединенных Штатов Америки необходимы эффективные многонациональные усилия для решения данных проблем.

Таким образом, суммируя Стратегии национальной безопасности 2002 и 2006 годов, можно подвести итог и выделить основы внешней политики США при администрации Джорджа Буша-младшего:

Во-первых, главный враг и угроза международной безопасности и стабильности в мире – международный терроризм и страны, которые предоставляют убежище, материальную и другую помощь террористическим организациям.

Во-вторых, США не пойдут на уступки и переговоры с представителями террористических организаций и готовы применять военную силу, если есть явная или «мнимая» угроза со стороны противника.

В-третьих, Соединенные Штаты готовы сотрудничать с государствами, международными организациями и другими неправительственными организациями для достижения целей. Но в случае отказа поддержки сторонниками, США готовы действовать в одиночку.

В-четвертых, США продолжают продвигать либеральные ценности и демократию, защиту прав человека и человеческого достоинства, продвижение свободных рынков, и особый упор в контексте продвижения демократических ценностей будет сделан на мусульманский мир и странам, которые готовы провести политические и экономические реформы, США готовы оказывать поддержку.

2.2. Имплементация внешнеполитических доктрин в ближневосточный вектор США

В контексте данного параграфа, нами будет изучено как именно Стратегии национальной безопасности США внедрялись в ближневосточный вектор США на примере Ирака. Стоит начать с рассмотрения предпосылок американского вмешательства, цель и задач.

Иракский вопрос остро стал на повестку дня после войны в Персидском заливе (1990-1991 г.г.). Ирак ввел войска в Кувейт с целью предъявить свои претензии на право управлять эмиратом, так как Ирак считал данную территорию бывшей частью Османской империи и обвинял Кувейт в воровстве нефти из приграничных месторождений Ирака.

Для того, чтобы сдержать будущую иракскую агрессию Организация Объединенных Наций (ООН) ввела экономические санкции против Ирака с целью помешать осуществлению его наиболее смертоносных программ в области вооружений, в том числе программ по развитию ядерной, биологической и химической промышленности. В ходе инспекций ООН в середине 1990-х годов было обнаружено множество запрещенных видов оружия и запрещенных технологий на всей территории Ирака.

Так как Ирак пренебрегал запретам ООН в области вооружения и отказывался от сотрудничества с комиссией ООН (UNSCOM) по оружию массового поражения, Соединенные Штаты Америки при администрации правления Билла Клинтона и Великобритания в 1998 году провели крупную воздушно-наступательную операцию против Ирака под кодовым названием «Лиса пустыни». Разумеется, одной из главных целей США являлось ослабление режима Саддама Хуссейна. Данные действия ухудшили ситуацию между странами, что в последствии привело к событиям 2003 года.

В 2002 году новый президент США, Джордж Буш-младший утверждал, что уязвимость Соединенных Штатов после нападений 11 сентября 2001 года в сочетании с предполагаемым продолжающимся хранением и производством

оружия массового уничтожения Ирака (обвинение, которое впоследствии оказалось ошибочным) и его поддержкой террористических группировок - в которую, по словам администрации Буша, входила «Аль-Каида», совершившая теракты 11 сентября, сделали разоружение Ирака новым приоритетом внешней политики США.

Резолюция Совета Безопасности ООН №1441, принятая 8 ноября 2002 года, требовала, чтобы Ирак вновь принял инспекторов и выполнил все предыдущие резолюции. Ирак был готов к пересмотру своей позиции относительно нахождения инспекцией ООН на их территории, однако Соединенные Штаты оказывали сильнейшее давление на Генеральную Ассамблею ООН.

12 сентября 2002 года, Дж. Буш-младший выступил с речью в Генеральной Ассамблее ООН, которая была полностью посвящена проблеме Ирака. Он также призвал делегатов ГА ООН оказывать поддержку Соединенным Штатам Америки в их действиях против режима Саддама Хусейна, который в свою очередь, по мнению американского президента, представляет угрозы миру, так как режим Хусейна включает связи с терроризмом, хранение оружия массового уничтожения и нарушение прав человека. Также он призвал делегатов ГА ООН предотвратить еще «большие ужасы», по сравнению с которыми события сентября 2001 г. покажутся лишь прелюдией.¹⁶

Таким образом, США представляли данную военную операцию в качестве некоего превентивного, упреждающего удара, о чем многократно говорил в своих речах Дж. Буш во второй половине 2002 г. Несмотря на все усилия США повлиять на Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности ООН, большинство стран-членов скептически отнеслось к урегулированию ситуации в Ираке посредством военного вмешательства. На наш взгляд, необходимо перечислить главные аргументы в пользу мирного урегулирования иракского

¹⁶ President's Remarks at the United Nations General Assembly [Электронный ресурс] 12. 09. 2002. // National Security Strategy Archive. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/p/io/potusunga/index.htm>

конфликта:

1. Прежде всего, использование военной силы будет являться нарушением международного права, так как не были представлены доказательства того, что Ирак производит и хранит запрещенное оружие;
2. Использование военной силы также приведет к большему количеству жертв, чем попытка мирного урегулирования, тем самым Ирак и регион может оказаться в гуманитарной катастрофе.
3. Использование силы приведет к дестабилизации страны и региона в целом, что усугубит ситуацию на Ближнем Востоке, образовав еще один очаг нестабильности и конфликтогенности.

Если говорить о позициях постоянных членов Совета Безопасности ООН, то стоит отметить, что Россия, Франция и Китай были готовы рассматривать компромиссные решения конфликта, стараясь избежать вооруженного конфликта, так как вышеперечисленные страны рассматривали Иран в качестве экономического партнера в будущей перспективе после отмены экономических санкций, а также они подчеркивали необходимость сотрудничества ради гарантий возвращения долгов со стороны Ирака. Несмотря на участие ООН и других государств для определения судьбы Ирака и поиск легитимного решения сложившейся ситуации, на наш взгляд, данный конфликт фактически стал двусторонним — между США и Ираком.

Под сильнейшим давлением со стороны США, 8 ноября 2002 года Советом Безопасности ООН была принята Резолюция № 1441, в которой он обязал Ирак начать выполнять все требования по разоружению без каких-либо условий или задержек.¹⁷

Буш выступил с одобрением данной резолюции ООН, однако подчеркнул, что главным в данной резолюции является подтверждение фактов нарушения Ираком обязательств по разоружению. Буш также заявил о том, что

¹⁷ Резолюция № 1441 [Электронный ресурс] принятая Советом Безопасности на 4644-м заседании от 08. 11. 2002. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2002.shtml>

в соответствии с резолюцией № 1441 Ирак будет разоружен, единственный вопрос, который должен быть решен иракским режимом, заключается в том, как это будет осуществлено. «США предпочитают, чтобы Ирак пошел на выполнение обязательств добровольно, однако мы готовы и к альтернативному варианту» — заявил Буш.¹⁸

Администрация США, в первую очередь, ставила перед собой главной целью – свержение режима Саддама Хусейна и создание в Ираке режима, который бы соответствовал американским экономическим и геополитическим интересам в данном регионе.

Таким образом, 17 марта, не добиваясь дальнейших резолюций ООН и посчитав дальнейшие дипломатические усилия Совета Безопасности бесполезными, Буш объявил о прекращении дипломатии и поставил ультиматум Саддаму Хусейну, предоставив президенту Ирака 48 часов на то, чтобы покинуть Ирак. Лидеры Франции, Германии, России и других стран выступили против данного решения.

Когда иракский президент отказался покинуть Ирак, утром 20 марта США и союзные войска начали атаку. Всё началось с того, что американские самолеты сбросили несколько бомб с высокоточным наведением на бункерный комплекс, в котором, как предполагалось, иракский президент встречался с высокопоставленными сотрудниками. За этим последовала серия воздушных ударов по правительственным и военным объектам, и в течение нескольких дней американские войска вторглись в Ирак.

В контексте данного вопроса нам не столь важен ход военной операции в Ираке, как фактические причины и цели, которые преследовали Соединенные Штаты Америки.

Во-первых, как уже отмечалось ранее и как, прежде всего, объясняла администрация Дж. Буша-младшего, наличие на территории Ирака оружия массового уничтожения и причастность С. Хусейна к террористическим актам

¹⁸ President Pleased with U N. Vote. Remarks by the President on the United Nations [Электронный ресурс] // Security Council Resolution. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/1/20021108-1.html>

11 сентября являлись главными мотивами для вмешательства США в Ирак. Хотя, как мы уже знаем, данная информация в следствие не подтвердилась.

Во-вторых, Соединенные Штаты объявили о том, что освобождение и развитие демократии является одной из основных причин войны в Ираке.

По мнению американских политиков, война в Ираке может рассматриваться в качестве освобождения от тиранического режима С. Хуссейна. Следуя из заявления Буша, Соединенные Штаты Америки являются маяком свободы в мире, и он считает, что целью США является продвижение свободы и демократии.

Продвижение демократии в разные периоды истории привлекало внимание американских исследователей и политиков. Со времен президента Вудро Вильсона, продвижение демократии в мире являлось одной из основных целей американской внешней политики. В частности, в период после террористических актов 11 сентября, продвижение демократии остается одним из ключевых принципов американской администрации на Ближнем Востоке.

Таким образом, многие эксперты в области внешней политики утверждают, что распространение либеральных ценностей и демократических институтов за рубеж имеет важное и стратегическое значение для Соединенных Штатов, как в экономическом плане, так и в сфере национальной безопасности. Примером этого является исследование, проведенное американским политическим обозревателем Чарльзом Краутхаммером, который утверждал, что «с падением коммунизма, продвижение демократии должно стать краеугольным камнем новой идеологической американской внешней политики»¹⁹

Стоит обозначить, что действия США не только не привели к либерализации Ирака, но и вовсе усугубили положение в стране, приведя к экономической изоляции, внутренним беспорядкам и как в следствии к возникновению военной группировки ИГИЛ. Важно отметить, что британский

¹⁹ Dalacoura K, US democracy promotion in the Arab Middle East since 11 September 2001: a critique [Электронный ресурс] //Wiley Online Library. – 2005. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1468-2346.2005.00497.x>

премьер Тони Блэр в своем интервью телеканалу CNN признал, что «есть доля правды в том, что вторжение США и их союзников в 2003 году в Ирак стало одной из основных причин появления ИГИЛ».²⁰

В-третьих, нефтяной фактор также послужил мотивом для данной операции. В контексте данного аспекта стоит остановиться более детально и разобраться как нефтяной фактор повлиял на внешнеполитический курс США в отношении Ирака.

Очевидное материалистическое объяснение войны - нефть, популярная у многих критиков и структуралистов, несмотря на протесты самих действующих лиц о том, что война была не из-за нефти. Аргумент, что нефть не была решающей, настолько противоречит здравому смыслу, что бремя доказательства лежит на тех, кто это отрицает.

Также возникает вопрос о том, почему страна, находящаяся на втором месте в мире по запасам нефти и не представляющая угрозы для США, должна была стать мишенью, в то время как Северная Корея, ядерный потенциал которой был реальным, а не гипотетическим, но не обладающим нефтью, была спасена; Американский политик Пол Вулфовиц объяснял разницу тем, что Ирак «плавал в нефти». Аналитик нефтяной политики Майкл Кларе отмечал, что «Без сомнения, это связано со многими факторами - стратегическими, политическими и экономическими. Но трудно поверить в то, что лидеры США задумывали настолько экстремальный акт без очень сильных мотивов, а погоня за нефтью долгое время была самым главным мотивом военных действий США в регионе Персидского залива.

Проблема с объяснением нефти заключается в том, что зависимость США от ближневосточной нефти, хотя и существенная, все еще ограничена, и США не нужно было вторгаться в Ирак, чтобы обезопасить себя. Дело в том, Саддам не представлял угрозы для экспортеров нефти в Персидском заливе, а Ирак не контролировал рынок нефти, хотя, конечно, не было бы никакого вторжения,

²⁰ Тони Блэр связал появление ИГ со вторжением США и союзников в Ирак [Электронный ресурс] // «Lenta.ru». – 2015. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2015/10/25/blair/>

если бы Ирак не был нефтяной добычей, тем не менее, на наш взгляд, нефть сама по себе не может объяснить войну.

В-четвертых, распространение силы и укрепление лидерских позиций США на Ближнем Востоке.

Для того, чтобы понять, почему администрация Буша вторглась в Ирак, необходимо сместить акцент с фактора угроз безопасности в отношении Соединенных Штатов к стратегической позиции США на Ближнем Востоке. Доктрина Буша начинается с предположения о том, что Соединенные Штаты были в то время единственной сверхдержавой в мире, которая пыталась сохранить свою гегемонию на неопределенное будущее. Как утверждает Роберт Джервис, империя была главным элементом администрации Буша.²¹

По нашему мнению, война в Ираке может быть понята как часть американской гегемонии. Следовательно, вторжение в Ирак было частью большой стратегии Соединенных Штатов и администрации Буша, чтобы сохранить господство своей глобальной гегемонии и оказывать влияния на другие страны в ближневосточном регионе. Также вторжение было рациональным средством для Соединенных Штатов для достижения своей главной цели - демонстрации своей силы союзникам, конкурентам и мировому сообществу в целом.

Прежде всего, свержение режима С. Хуссейна обеспечивало бы США возможность влияния в регионе, укрепление лидерских позиций и преследование своих национальных интересов на Ближнем Востоке.

Подводя итог вышесказанного, стоит сказать, что нам удалось выделить значительный разрыв между официальными причинами вторжения США и фактическими. Так стоит продублировать, что официальными причинами вторжения в Ирак являются:

1. Наличие на территории Ирака Оружия массового уничтожения;
2. Причастность иракского президента Саддама Хуссейна к событиям

²¹ Robert J, Understanding the Bush Doctrine [Электронный ресурс] // The Academy of Political Science. – 2004. – Режим доступа: <https://www.psqonline.org/viewContent.cfm?sk=26F4E8C9D6D606F9C81DC9DB5AC967B21ACDEDA3AC0CDBD3A087B2D1B09BE2CEEE>

11 сентября и террористической группировке «Аль-Каида»;

3. Угнетение иракского народа тираническим режимом Хуссейна.

Наличие у Ирака оружия массового поражения было одним из основных поводов для начала военной операции, однако заявление о попытке Ирака приобрести уран «у одной из африканских стран», которое было озвучено президентом США Дж. Бушем-младшим 28 января 2003 года и стало одним из основных обоснований для военного вторжения в Ирак, оказалось не соответствующим действительности-данные об «урановой сделке», предоставленные США экспертам МАГАТЭ, были признаны сфальсифицированными.²² После этого консультативный совет при президенте США провёл повторную проверку этих сведений и официально объявил их «ошибочными».²³ Доказательств существования ядерной программы в Ираке найдено не было.

Тем не менее, были и необъявленные причины, о которых упоминалось ранее, такие как: нефтяной фактор, распространение американского господства на Ближнем Востоке.

2.3. Концепция «Большой Ближний Восток» и ее кризис

Учитывая тот факт, что Соединенным Штатам удалось довольно-таки легко свергнуть власть иракского президента Саддама Хуссейна, у администрации Дж. Буша-младшего появились завышенные ожидания в отношении собственных возможностей по переустройству Ближнего Востока.

Таким образом, в мае 2003 года Дж. Буш-мл. выступал перед выпускниками университета Южной Каролины и заявил, что намерен создать в течение десяти лет зону свободной торговли между США и Ближним Востоком, при этом отметив, что благодаря таким действиям для стран

²² Оружие массового поражения в Ираке – «Большая ложь» Буша и кризис американского империализма [Электронный ресурс] // World Socialist Web Site. – 2003. – Режим доступа: <https://www.wsws.org/ru/2003/jun2003/wmd-j24.shtml>

²³ Измайлов, И. В США признали ошибочными сведения о попытке Ирака приобрести уран / И. Измайлов // Зарубежное военное обозрение. – 2004. – № 1. – С. 45.

арабского мира откроется большой круг возможностей в экономической и торговой сферах.

В частности, Дж. Буш-младший утверждает, что: «Сменив коррупцию и корыстные сделки на свободные рынки и справедливые законы, народы Ближнего Востока приумножат процветание и свободу».²⁴

Первостепенными целями администрации США на тот момент являлись: демократизация ближневосточного региона и экономическая либерализация «ради борьбы с бедностью и отсталостью, которые порождают терроризм». Необходимо отметить, что военная операция в Ираке в 2003 году послужила началом и явилась первым этапом комплексной программы по «перестройке» Ближнего Востока.

Изначально администрация США при Джордже Буше-мл. намеревалась реализовать крупномасштабный план в ближневосточном регионе, а именно: «усмирить» Ближний Восток путем установления там проамериканской «дружественной» демократии. Но так как американские военные действия в Ираке не приобрели популярности среди мирового сообщества, то администрации пришлось поменять свой курс, создавая при этом более конструктивную и привлекательную программу «светлого будущего» для ближневосточных стран и региона в целом.

Именно поэтому, как полагает исследователь из Института Ближнего Востока А. Волович, в Белом доме возникла идея «демократизации» и «реконструкции» Ближнего Востока.²⁵

В ноябре 2003 года состоялось выступление Буша в Национальном фонде демократии, где им впервые был озвучен план по реконструкции ближневосточного региона. Таким образом, американский президент полагал, что данный план являлся логичным продолжением Версальского мирного договора, завершившего Первую мировую войну. Как мы знаем, основой

²⁴ Bush G. Commencement Address at the University of South Carolina in Co-lumbia, South Carolina [Электронный ресурс] / G. Bush // The American Presidency Project. USA, 2003. - Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=407#axzz1LD2PmQLn>

²⁵ Волович А.А. О планах демократизации Ближнего Востока [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – 2017. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=3269>.

данного договора являли «четырнадцать пунктов» Вудро Вильсона – американского президента. Также из истории мы знаем, что, выступая перед членами конгресса, Ф. Рузвельт в 1941 году объявил о значимости свободы и демократии в мире, его речь получила название «четыре свободы».

В тот же день советник президента США по национальной безопасности К. Райс пояснила, что в период холодной войны Соединенные Штаты Америки по большей части закрывали глаза на диктаторские режимы, происходящие в странах Ближнего Востока, которые придерживались проамериканских взглядов. Так как главной угрозой в то время считался Советский союз, то Ближний Восток не являлся главным приоритетом внешней политики США.

Учитывая новые реалии XXI века, американский президент Джордж Буш – младший пришел к выводу, что, поддерживая авторитарные режимы, невозможно гарантировать стабильность и безопасность в регионе, так как все больше новых угроз становятся реальными такие как: международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения и т.д.

Также произошли изменения с точки зрения определения границ Ближнего Востока, они были расширены, исходя из преобладающего населения в странах, а именно мусульманского населения: от Марокко до Пакистана включительно и от Турции до Судана.

Так появилось понятие «Большого Ближнего Востока», который стал включать Северную Африку, Ближний и Средний Восток, Турцию и Пакистан.

Основными авторами концепции «Большой Ближний Восток» стали Г. Киссинджер, Г. Допрет, Д. Рамсфельд, Д. Чейни, К. Райс, Р. Перл, П. Вулфовиц, М. Гроссман и др. американские политологи и представители исполнительной власти.

Авторы данного проекта определили приоритетные цели такие как: построение демократических, экономически процветающих, открытых и толерантных обществ, где не будет почвы, порождающей терроризм, а, следовательно, и угрозы жизненным интересам держав.²⁶

²⁶ Аббас, А. Ближний Восток в стратегии США [Электронный ресурс] / А. Аббас // Вестник Российского

Вследствие этого, главной целью проекта стало: построение такого сообщества на Ближнем Востоке, которое бы полностью отвечало и соответствовало национальным интересам США, где Вашингтон имел бы сферу влияния и контроль.

Основной замысел концепции «Большой Ближний Восток» был сформулирован следующим образом: «Решение палестинской проблемы через Багдад». Это свидетельствовало об участии в ее разработке израильского лобби. Подобные действия были обусловлены тем, что именно израильское лобби способствовала американскому вторжению в Ирак.

В соответствии с концепцией предполагалось сделать основную ставку на местные «реформаторские силы»: независимые средства массовой информации и комиссии по наблюдению за выборами, адвокатские конторы, группы правозащитников, женские организации и другие «независимые группы интересов», способные, как считалось, провести «свободные справедливые выборы».

Вместе с тем, в соответствии с концепцией «Большой Ближний Восток» в регионе следовало провести экономические реформы, в том числе: высвобождение частной инициативы малого и среднего бизнеса, сокращение государственного регулирования и т.п.

Подводя итог вышесказанного, можно сделать вывод о том, что концепция «Большой Ближний Восток» в первую очередь была направлена на распространение демократии и экономических свобод в противовес распространению исламского фундаментализма, а также искоренение терроризма в ближневосточном регионе. Соединенные Штаты Америки предполагали экономическую помощь тем странам, кто готов был провести политические и экономические реформы в их государстве.

Несомненно, что концепция «Большой Ближний Восток» большинством арабских стран была воспринята негативно и квалифицировалась как попытка

вмешательства во внутренние дела государств. По мнению представителей арабского мира, любые изменения и реформы не должны происходить извне, а стать результатом эволюционного развития арабских сообществ.

В свою очередь, арабские государства критиковали данный американский проект за то, что в концепции не содержится информации о необходимости разрешения арабо-израильского конфликта, что, на наш взгляд, является ключевым моментом для проведения политических и экономических реформ в регионе. Президент Сирии Б. Асад выразил недовольство с принятой концепцией и отметил, что демократизация невозможно в условиях политических проблем и нерешенности арабо-израильского конфликта и также указал на то, что ни Сирии, ни другие страны не поддержать подобный американский проект.²⁷

Лидер ливийской революции М. Каддафи назвал американскую инициативу «расистской», отметив, что «арабский Магриб не имеет никакого отношения к тому, что делается на Ближнем Востоке».

Также Премьер-министр Кувейта шейх С. аль-Сабах заявил, что концепция «Большой Ближний Восток» отвечает только интересам США и Израиля, что навязывание демократических ценностей и экономических реформ не приведет к улучшению ситуации в регионе.

Таким образом, в 2004 году на саммите Лиги арабских государств, происходившем в Тунисе, была выдвинута альтернативная идея реформации стран Ближнего Востока. Она основывалась на следующих принципах:²⁸

- 1) реформирование ближневосточного региона должно быть реализовано непосредственно странами, которые входят в данный регион, а не навязываясь извне;
- 2) реформирование должно происходить постепенно, не нарушая региональную безопасность;

²⁷ Волович А.А. О планах демократизации Ближнего Востока [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – 2017. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=3269>.

²⁸ Евсеев, В.В. Концепция «Большой Ближний Восток» под углом национальной безопасности / В. В. Евсеев // Национальная безопасность. - 2013. - № 4. - С. 620-628

- 3) реформирование должно соответствовать интересам стран ближневосточного региона, а не третьим сторонам;
- 4) урегулирование арабо-израильского конфликта с целью стабилизации ситуации в регионе и в перспективе проведение политических реформ;
- 5) необходимо учитывать особенность каждой страны и исходя из этого реализовывать план по реформации (так как в регионе страны неоднородны, исповедуют разные течения ислама и имеют разные политические системы);
- 6) сопротивление религиозным экстремистским группировкам с целью недопущения повлиять на проводимые в будущем реформы.

В рамках данного саммита президентом Египта Х. Мубараком было озвучено предложение и создании Межарабского механизма контроля, координации и консультаций. Таким образом, с помощью подобного механизма и диалога между арабскими странами, им бы удалось выработать общую позицию по реформированию региона в целом, сотрудничая в рамках Лиги арабских государств, тем самым обезопасив себя от вмешательства ведущих государств, главным образом, США.

Концепция «Большой Ближний Восток» не увенчалась успехом по следующим причинам:

Во-первых, попытки демократизации Ближнего Востока только ухудшили ситуацию в регионе, что способствовало усилению террористических организаций и как следствие привели к еще большей дестабилизации на Ближнем Востоке. Тем самым, после вторжения США и союзников в Ирак, такая террористическая организация как Исламское государство, начала набирать обороты и стала внешней угрозой для всего мира.

Во-вторых, попытки Вашингтона создать в Ираке проамериканских режим потерпели крах. Таким образом, в государственном аппарате Ирака стало преобладать большинство членов шиитского течения, что стало причиной улучшения отношений с сильным игроком в регионе – Ираном.

В-третьих, данная концепция не была поддержана странами Ближнего Востока и воспринималась как навязывание американских интересов в этом регионе, что, как мы видим, на самом деле имело место быть. Однако, единственной страной, которая не только поддержала данный проект, но и способствовала его продвижению стал Израиль. Несомненно, что Израиль придерживается проамериканских идей, что в свою очередь, используется США как «присутствие» в регионе и продвижение своих национальных интересов.

В-четвертых, на наш взгляд, американский подход к реформированию Ближнего Востока был изначально обречен на провал, так как следовало не столь реформировать регион целом, как отношения между расположенными там с странами с мусульманским населением и либеральным Западом во главе с США. Таким образом, американцы проводили политику двойных стандартов, не учитывая интересы ближневосточных стран, что способствовало к антиамериканским настроениям.

Учитывая все вышесказанное, мы считаем, что в контексте концепции «Большой Ближний Восток» реформация должна была происходить постепенно, учитывая интересы правительств и народа ближневосточных стран, сотрудничая с региональными организациями такими как: Лига арабских государств, Организация исламского сотрудничества и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, учитывая разную степень развитости государств в социальной, культурной и образовательной сферах.

Главной целью данного проекта являлась демократизация стран по американскому образцу, либерализация экономик и недопущение процветания международного терроризма.

Во всяком случае, мы считаем, что проект «Большой Ближний Восток» хоть и был нацелен на демократизацию региона и обеспечение свобод мусульманскому народу, на деле он лишал их свободу, не учитывал интересы стран и являлся полностью подконтрольным Вашингтону.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были изучены внешнеполитические стратегии США на Ближнем Востоке, отраженные в документах и доктринах, проанализированных нами.

В первой главе мы проанализировали международное значение Ближнего Востока и его место во внешнеполитической стратегии США во второй половине XX века. На основе проведенного анализа был сделан вывод, что конфликты на территории Ближнего Востока всегда притягивали интерес мирового сообщества и отдельных государств, так как на этих территориях реализуются национальные интересы как западных стран во главе с США, так и стран СНГ во главе с Российской Федерацией.

Географически Ближний Восток включает такие страны как: Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Египет, Кувейт, ОАЭ, Израиль, Иордан, Афганистан, Пакистан, Судан, Сирия, Ливан, Оман, Йемен, Катар, Бахрейн, Кипр и Турция.

С точки зрения внешнеполитических процессов на мировой арене можно наблюдать изменения отношений между Ираном и Турцией с одной стороны и США с другой, в связи с рядом проблем: выход США из ядерной сделки, нерешенность курдского вопроса с Турцией.

Мы выделили основные закономерности во внешнеполитических стратегиях США в отношении стран Ближнего Востока во второй половине 20 века:

1. Противостояние СССР в данном регионе с целью недопущения распространения коммунистических идей и распространение американского влияния;
2. Использование энергетического потенциала региона в своих целях, налаживания торгово-экономических отношений;
3. Продвижение и распространение американских либеральных ценностей с целью демократизации стран и становления их по пути капитализма.

Таким образом, Ближний Восток во внешней политики США занимает место территории, на которой США и СССР решали собственные конфликты, завуалированные под миссию сохранения баланса сил в мире.

Во второй главе мы проанализировали внешнюю политику Дж. Буша-младшего на Ближнем Востоке, изучили доктринальные основы внешнеполитического курса США, изучив при этом Стратегию национальной безопасности 2002 и 2006 года, концепцию «превентивных ударов» и концепцию «Большой Ближний Восток».

Мы заметили, что существует разрыв между официальными целями вторжения США в Ирак и фактическими.

Наличие у Ирака оружия массового поражения было одним из основных поводов для начала военной операции, однако заявление о попытке Ирака приобрести уран «у одной из африканских стран», которое было озвучено президентом США Дж. Бушем-младшим 28 января 2003 года и стало одним из основных обоснований для военного вторжения в Ирак, оказалось не соответствующим действительности-данные об «урановой сделке», предоставленные США экспертам МАГАТЭ, были признаны сфальсифицированными.

В качестве цели американская администрация рассматривает глобальное доминирование в регионе с позиций классической империалистической логики конца XIX – первой половины XX в.

Основное средство традиционное – практическое использование «фактора силы». Причем, внешнеполитическое ведомство США сегодня не утруждает себя поиском качественного «обоснования» проведения военных операций. Схема простая – в странах Персидского залива последовательно выявляется «террористическая угроза», искусственно формируется политическая оппозиция, якобы проповедующая «истинно демократические ценности», и с ее помощью меняется политический режим. Решающим фактором при этом выступает американское военное превосходство. Стоит

отметить, что в последнее время США для обоснования своих империалистических планов активно спекулирует и на этнокультурном, религиозном факторе, фактически пропагандируя необходимость проведения своеобразного крестового похода «цивилизованного христианского Запада» против «тоталитарного исламского Востока».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амин, С. Американский империализм, Европа и Ближний Восток [Электронный ресурс] / С. Амин // Научно-просветительский журнал «Скепсис». – 2004. – №4. – Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_168.html
2. Аббас, А. Ближний Восток в стратегии США [Электронный ресурс] / А. Аббас // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2008. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/blizhniy-vostok-v-strategii-ssha>
3. Ауслендер, С. А. Отношения США и Турции осложнились из-за сирийского конфликта [Электронный ресурс] / С. А. Ауслендер // Новостной портал агентства «Хабар». – 2019. – №1. – Режим доступа: <https://clck.ru/FhtKt>
4. Бирюков, Е.С. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке / Е.С.Бирюков // Международная жизнь. – 2016. – №11. – С. 85-105.
5. Вавилов, А. И. Захват Ирака: причины, последствия, перспективы / А. И. Вавилов // Обозреватель. – 2008. – №5. – С. 88.
6. Вавилов, А. И. Политика США в мусульманском мире на примере арабских стран: опыт критического анализа [Электронный ресурс] / А. И. Вавилов // Социальные и гуманитарные науки: Реферативный журнал. – 2018. – №5. – Режим доступа: <https://clck.ru/FPMeZ>
7. Вавилов, А. И. Кризис американо-арабских отношений [Электронный ресурс] / А. И. Вавилов // Россия и мусульманский мир: научно-информационный бюллетень. – 2018. – №1. – Режим доступа: <https://clck.ru/FhrTy>
8. Волович, А.А. О планах демократизации Ближнего Востока [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – 2017. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=3269>.
9. Ганиев, Т. А. Большой ближний восток: геополитическая регионалистика конфликтогенного центра мировой цивилизации [Электронный

ресурс] / Т. А. Ганиев // Электронный научный журнал «Архонт. – 2018. – №4.
– Режим доступа: <https://clck.ru/FPNXF>

10. Дериглазова, Л. В. Война в Ираке 2003г. Как продолжение войны США против терроризма / Л. В. Дериглазова // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 1. – С. 16.

11. Добрынин, В. А. Персидская «воронка»: Иран угрожает перекрыть Ормузский пролив [Электронный ресурс] / В. А. Добрынин // Информационный портал газеты «Известия». – 2018. – №1. – Режим доступа: <https://clck.ru/FhswP>

12. Евсеев, В.В. Концепция «Большой Ближний Восток» под углом национальной безопасности / В. В. Евсеев // Национальная безопасность. – 2013. – № 4. – С. 620–628

13. Измайлов, И. В США признали ошибочными сведения о попытке Ирака приобрести уран / И. Измайлов // Зарубежное военное обозрение. – 2004. – № 1. – С. 45.

14. Касаев, Э. О. Шансы демократии в Ираке / Э. О. Касаев // Международные процессы. – 2008. – № 2. – С. 158–161.

15. Колобов, О. А., Тумина Ю. В. Доктринальные основы внешней политики США при администрации Дж. Буша-мл. и Б. Обамы / О. А. Колобов, Ю. В. Тумина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 1. – С. 277–284.

16. Либер, К.А., Либер, Р.Д. Стратегия национальной безопасности Президента Буша [Электронный ресурс] / К.А. Либер, Р.Д. Либер // Режим доступа: <http://www.if.tsu.ru/Sokol/USA5.htm>

17. Мурадян, И. М. Проблемы безопасности в ближневосточной политике США / И. М. Мурадян // Антарес. – 2003. – №1. – С. 479.

18. Оружие массового поражения в Ираке — «Большая ложь» Буша и кризис американского империализма [Электронный ресурс] // World Socialist Web Site. – 2003. – Режим доступа: <https://www.wsws.org/ru/2003/jun2003/wmd-j24.shtml>

19. Подцероб, А. Б. Ближневосточная политика США / А. Б. Подцероб // Вестник института Ближнего Востока. – 2008. – №1. – С. 6.
20. Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке : науч. изд. / С. Кургинян, Ю. Бялый, А. Кудинова, И. Кургинян, В. Новиков, В. Овчинский, М. Подкопаева, М. Рыжова. – Москва : 2011. – 288 с.
21. Примаков, Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами: вторая половина XX-начало XXI века: книга / Е. М. Примаков. – М.: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. – 608 с.
22. Резолюция № 1441 [Электронный ресурс] принятая Советом Безопасности на 4644-м заседании от 08. 11. 2002. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2002.shtml>
23. Скороходова, О. Н. Роль нефтяного фактора в международных отношениях (1973-1986 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Скороходова Ольга Николаевна. – Москва, 2015. –292 с.
24. Тарбаев, С. А. Политика США на Ближнем Востоке / С. А. Тарбаев // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2009. – №1. – С. 8.
25. Тони Блэр связал появление ИГ со вторжением США и союзников в Ирак [Электронный ресурс] // «Lenta.ru». – 2015. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2015/10/25/blair/>
26. Торкунов, А. В. Современные международные отношения: учебник / А. В. Торкунов. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1999. – 584 с.
27. Фролова, О. А. Анализ внешнеполитических документов администрации Дж. Буша-мл. и Б. Обамы как основополагающих стратегических доктрин политики США на мировой арене / О. А. Фролова // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2015. – № 1. – С. 6.
28. Хаддад, Р. М. Современная ближневосточная стратегия США: геополитические и концептуальные основы / Р. М. Хаддад // Армия и общество. – 2008. – №1. – С. 14.

29. Хуссейн, М. Х. Стратегия США на Ближнем Востоке / М. Х. Хуссейн // Вестник ВГУ: научный журнал / Серия: история, политология, социология. – Воронеж, 2011. – Т. 5, № 2. – С. 193–196.
30. Шумилин, А. И. Взаимодействие стратегий США и России на Большом Ближнем Востоке: проблемы сотрудничества и соперничества: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Шумилин Александр Иванович. – Москва, 2009. – 435 с.
31. Яковлев, А.И. Региональные аспекты мирового кризиса: страны Арабского Востока: смена модели развития [Электронный ресурс] / А. И. Яковлев // Вестник Московского университета». – 2013. – №4. – Режим доступа: http://fmp.msu.ru/attachments/article/253/YAKOVLEV_2_2013.pdf
32. Bush, G. Commencement Address at the University of South Carolina in Columbia, South Carolina [Электронный ресурс] / G. Bush // The American Presidency Project». – 2003. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=407#axzz1LD2PmQLn>
33. Dalacoura, K. US democracy promotion in the Arab Middle East since 11 September 2001: a critique [Электронный ресурс] //Wiley Online Library. – 2005. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1468-2346.2005.00497.x>
34. The National Security Strategy of the United State of America [Электронный ресурс] 17. 09. 2002. // National Security Strategy Archive. – Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>.
35. The National Security Strategy for Combating Terrorism [Электронный ресурс] 16. 03. 2006. // National Security Strategy Archive. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/nsc/nsct/2006/>
36. The National Security Strategy of the United State of America P. V. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction [Электронный ресурс] 17. 09. 2002. // Information forum. – Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss020920.pdf>

37. The National Security Strategy of the United State of America P. III. Strengthen Alliances to Defeat Global Terrorism and Work to Prevent Attacks Against Us and Our Friends [Электронный ресурс] 14. 09. 2001. // National Security Strategy Archive. – Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/ei/wh/15423.htm>

38. The National Security Strategy of the United State of America P. VII. Expand the Circle of Development by Opening Societies and Building the Infrastructure of Democracy [Электронный ресурс] 14. 03. 2002. // National Security Strategy Archive. – Режим доступа: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/nss7.html>

39. The National Security Strategy of the United State of America P. V. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction [Электронный ресурс] 01. 06. 2002. // National Security Strategy Archive. – Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/ei/wh/15425.htm>

40. President Pleased with U N. Vote. Remarks by the President on the United Nations [Электронный ресурс] // Security Council Resolution. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/11/20021108-1.html>

41. President's Remarks at the United Nations General Assembly [Электронный ресурс] 12. 09. 2002. // National Security Strategy Archive. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/p/io/potusunga/index.htm>

42. Robert, J. Understanding the Bush Doctrine [Электронный ресурс] // The Academy of Political Science. – 2004. – Режим доступа: <https://www.psqonline.org/viewContent.cfm?sk=26F4E8C9D6D606F9C81DC9DB5AC967B21ACDEDA3AC0CDBD3A087B2D1B09BE2CEEE>

43. Hinnebusch, R The US Invasion of Iraq: Explanations and Implications / R. Hinnebusch // Critique: Critical Middle Eastern Studies. – 2007. – №3. – С. 209–228.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« 28 » 06 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05 Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Руководитель

Э.А. Павельева
подпись, дата

к.ю.н., доцент
должность, ученая степень

Э.А. Павельева

инициалы, фамилия

Выпускник

О.Г. Петри
подпись, дата

О.Г. Петри

инициалы, фамилия

Красноярск 2019